

Школа философствования

НАЧАЛА ФИЛОСОФИИ

Мы завершаем публикацию материалов учебника «Начала философии», подготовленного коллективом петербургских авторов (см.: Философские науки. 2010. № 5 – 12; 2011. № 1 – 10; 2012. № 5, 6, 8, 11, 12; 2013. № 2, 3). В этом проекте принимали участие:

С.С. Гусев – профессор Санкт-Петербургского Академического университета, доктор философских наук;

Б.И. Липский – заведующий кафедрой онтологии и теории познания философского факультета Санкт-Петербургского государственного университета, профессор, доктор философских наук;

Б.В. Марков – заведующий кафедрой философской антропологии Санкт-Петербургского государственного университета, профессор, доктор философских наук;

Е.М. Сергейчик – профессор кафедры философии Санкт-Петербургского института телевидения, бизнеса и дизайна, доктор философских наук;

Г.Л. Тульчинский – Заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры прикладной политологии Санкт-Петербургского филиала Национально-исследовательского университета «Высшая школа экономики», доктор философских наук.

Эта большая работа реализована в рамках давнего и систематического участия нашего журнала в дискуссии о перспективах преподавания философии в средней школе, осмыслении опыта такого преподавания в нашей стране и за рубежом, возможностях методического обеспечения такой практики. Надеемся, что инициативы, накопленный уникальный опыт их реализации помогут отечественному образованию выйти на современный уровень знакомства подрастающего поколения с рациональными практиками осмысления человеком мира, общества, себя самого и своего места в этом мире именно в том возрасте, когда в этом испытывается наиболее острая потребность.

О ПРЕПОДАВАНИИ ФИЛОСОФИИ В ШКОЛЕ

Б.И. ЛИПСКИЙ,
Е.М. СЕРГЕЙЧИК

Современная потребность в совершенствовании гуманитарного образования школьников определяется тем, что от уровня духовного развития человека в значительной степени зависит формирование гражданского общества, что, в свою очередь, играет существенную роль в определении направленности вектора общественного развития и хода

истории в целом. Философия, как известно, всегда занимала важное место в системе гуманитарного знания, однако никогда ранее проблема философского образования школьников не была такой острой, как сегодня, когда происходит радикальное изменение одновременно политического, правового и экономического порядков. Эти перемены, затрагивая практически все сферы действительности, заставляют людей заново осмысливать их жизненные правила и нормы, пересматривать привычные ценностные ориентиры и стереотипы мышления. Наиболее остро переживается такая «переоценка ценностей» молодым поколением, вступающим в жизнь в атмосфере моральной дезориентации, при отсутствии признанных норм и авторитетов, когда приходится на свой страх и риск принимать самостоятельные решения о моральной приемлемости тех или иных конкретных целей и средств. Ознакомить учащегося с существующими системами ценностных ориентаций и помочь ему в осознанном выборе жизненных целей — такова главная задача учебника «Начала философии», предлагаемого в качестве дополнительного, по образовательной области «Обществознание».

Современное российское общество характеризуется углубляющейся социальной дифференциацией, обусловленной «модернизацией вдогонку». На место социально однородного советского общества с присущей ему моноидеологией, обращенной ко всем слоям населения, приходит общество сложное, многомерное, мозаичное, в котором образуются различного рода социальные общности с присущими каждой из них «собственными» системами ценностей. Этот процесс выражается в расслоении общества, в усилении неравенства и, как следствие — в появлении почвы для возникновения социальных конфликтов. Социальные конфликты способствуют возникновению новых социальных групп, их сплочению и развитию солидарности их членов, более четкому осознанию ими своих интересов, оформлению способов и средств их защиты. Вместе с тем транзитивный характер нашего общества, в котором с разной степенью сложности, успешности, последовательности проводятся необходимые социальные реформы, ненадежность правовых институтов, традиционализм и консерватизм части населения, приводят к тому, что социальные конфликты принимают нередко чрезмерно жесткий характер, сопровождаются вспышками насилия и агрессии. Именно поэтому проблема воспитания в духе толерантности сегодня является как никогда актуальной, но решение этой проблемы зависит не столько от силы проповеди, сколько от глубины философского обоснования и понимания возможности и неизбежности совместного существования людей в разнородном, подчас неблагоприятном и даже враждебном, социальном, экономическом и культурном пространстве.

В этих условиях фундаментальность образования следует понимать не только как наращивание доли математических и естественнонаучных дисциплин, но и как углубление гуманитарной и социально-экономической составляющих образовательных программ. Как от-

мечал в своем выступлении на международной научной конференции, посвященной 70-летию воссоздания философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова его декан. В.В. Миронов, «гуманитарные науки прежде всего как совокупность наук о человеке сегодня становятся очень востребованными обществом, так как гуманность является одним их важнейших принципов сосуществования культур и народов, обеспечения диалога между культурами, религиями и отдельными людьми... Гуманитарное образование должно не только давать человеку набор знаний, но и способствовать формированию мировоззрения способного воспринимать состояние общества как сложной системы, развивающейся по соответствующим законам. Для решения сложных задач современности недостаточно потенциала узких профессионалов, стране нужны люди с широкой культурой и мышлением»¹.

В основе образовательных программ следует в значительно большей степени, чем это делается сейчас, учитывать не только чисто информационные, но и духовно-нравственные компоненты, связанные не столько со знанием, сколько с переживанием мира, с осмыслением норм и принципов коммуникативных отношений с окружающими людьми. И в этом вопросе немаловажную роль должно играть гуманитарное и, прежде всего, философское образование.

Признание философией безусловной ценности личности, способной свободно и ответственно выбирать собственный жизненный путь, акцентирует внимание учащегося на сложности достижения взаимопонимания с другими людьми, каждый из которых выступает такой же уникальной и неповторимой личностью, как и он сам. Без обретения опыта взаимопонимания свобода и независимость человека могут обернуться одиночеством и самоотчуждением, замыканием в круге собственной рефлексии, без выхода к другим людям. Именно в философии в максимальной степени представлен опыт подобного рода, ибо большинство философских учений исходят из того, что человек по самой своей природе не является «абсолютно изолированным индивидом», а его сознание — это в прямом смысле «со-знание», т.е. совместное знание. Как утверждал основатель феноменологической философии Эдмунд Гуссерль, сознание принципиально интерсубъективно, т.е. предполагает изначальное присутствие в субъективном опыте смыслов и переживаний других людей.

Опыт интерсубъективности — это опыт различия, свидетельствующий о горизонте иных, в том числе альтернативных возможностей субъектного существования, иных форм организации бытия, понимание собственного бытия как одной из возможных его форм, признание неисчерпаемости перспектив, в которых мы, глядя на один и тот же мир, можем воспринимать его по-разному. Вместе с тем опыт интерсубъективности — это опыт совместного конституирования мира, его целенаправленного изменения, особенно в тех случаях, когда результаты деятельности предшествующих поколений не вызывает доверия. А именно с этим сталкиваемся мы сегодня.

Еще более радикально совместность человеческого бытия подчеркивается в философии экзистенциализма, полагающей, что всякое человеческое бытие есть со-бытие, где Я и Другой изначально и неотчуждаемо сосуществуют. Это означает, что Другой не находится за пределами моего бытия, поэтому он не может быть устранен из моего опыта, но является модусом моего существования, оказывающим влияние на мою собственную жизнь. Поскольку же присутствие Другого принципиально не может быть устранено из жизни, игнорирование этого присутствия создает опасность утраты моей собственной самости и «растворения» ее в некой «всеобщей усредненности», порождаемой индустриальным обществом с присущим ему массовым производством, массовым потреблением и массовой коммерциализированной культурой.

Сложность самоосуществления человека заключается в том, что, находясь среди других людей, он должен сохранять собственное бытие, оставаться самим собой, выбирать самого себя, а не растворяться в обезличенной, анонимной, усредненной массе, стремящейся во всем придерживаться общепринятых образцов. «Эти “неизвестного рода” (“оно”) люди, — пишет, например, Хайдеггер, — держатся фактично в усредненности того, что подобает... Эта срединность, намечая то, что можно и должно смель, следит за всяким выбивающимся исключением. Всякое превосходство без шума подавляется. Все оригинальное тут же сглаживается как издавна известное. Все отвоеванное становится ручным. Всякая тайна теряет свою силу. Забота срединности обнажает опять же сущностную тенденцию присутствия, которую мы именуем *уравнением* всех бытийных возможностей»².

Погружение человеческого Я в обыденный мир «повседневности и усредненности» делает жизнь более легкой и безответственной, упрощенный взгляд на мир не предполагает внутреннего напряжения жизненных сил, мучительного поиска и отстаивания самого себя, ибо в таком мире «всякий подобен другому». Из этого следует, что перед человеком всегда открыты две перспективы: подлинного бытия, означающего стремление быть самим собой, и неподлинного бытия, характеризующегося утратой индивидуальности, растворением в общей массе других, что ведет к обезличенному существованию: «как все».

Человеческое существование как со-существование, предполагает коммуникацию — общение, направленное на установление взаимопонимания, не ограничивающегося чисто рациональными аспектами. Экзистенциальная коммуникация, которая предполагает сопереживание, глубинное взаимопроникновение в духовный внутренний мир друг друга, обеспечивает самопонимание и обретение человеком самого себя как личности. В ходе истинной коммуникации по мере того, как другой человек осознается мной как абсолютная ценность, я сам обретаю свою собственную самооценку и уникальность. Именно истинная коммуникация позволяет раскрыть и в себе и в другом человеке все богатство душевной жизни, прояснить глубинные желания и надежды,

раскрыть неисчерпаемый потенциал любви, осознать границы свободы и произвола. Таким образом, истинная коммуникация не передача информации от одного человека к другому, не обмен идеями, а душевный акт, направленный на сопереживание, на эмпатию.

Встреча Я и Ты является результатом ожидания этой встречи, готовности к ней, умения вести, поддерживать общение, бороться за него, понимая, что его можно утратить раз и навсегда. Коммуникация — это взаимодействие на всех уровнях личности; оно никогда не совершается автоматически, а требует глубокого внутреннего напряжения, мыслительной и душевной работы с целью достижения взаимопонимания. Коммуникация возможна только при желании всех ее участников прийти к этому взаимопониманию.

Сложность процесса взаимопонимания проявляется в том, что в этом процессе каждый его участник, с одной стороны, стремится сохранить собственную индивидуальность, а с другой — найти общие смыслы, которые способствовали бы взаимопониманию с другими, нахождению согласия с ними. В процессе диалога, как отмечает Ю. Хабермас, проявляют себя две тенденции: одна выражает стремление каждого участника диалога переиграть другого, заставить его признать свою точку зрения в качестве правильной и тем самым добиться признания и успеха; другая воплощается в ориентации на достижение взаимопонимания. Последнее означает, что все действующие лица стремятся «внутренне согласовывать между собой планы своих действий и преследовать те или иные свои цели только при условии *согласия* относительно данной ситуации и ожидаемых последствий, которое или уже имеется между ними, или о нем еще только предстоит договориться»³. Участие в диалоге всегда является морально окрашенным действием, поскольку требует принимать всерьез других людей и их аргументы, признавать право другого человека быть услышанным и право отстаивать свои доводы. Установка на взаимопонимание изначально моральна и предполагает такие качества, как терпимость, взаимоуважение, открытость к иным взглядам, желание объединиться, найти основания для консолидации вокруг общезначимых целей.

Вместе с тем достижение согласия предполагает возможность изменения позиций участников диалога, критического отношения не только к чужим аргументам, но и к собственным взглядам. «Реальность человеческой коммуникации, — пишет Гадамер, — в том, собственно, и состоит, что диалог — это не утверждение одного мнения в противовес другому или простое сложение мнений. В разговоре они оба преобразуются. Диалог только тогда можно считать состоявшимся, когда вступившие в него уже не могут остановиться на разногласии, с которого их разговор начался»⁴.

Возможность взаимопонимания людей, обладающих различными представлениями о мире, поддерживается в современной философии признанием того, что коммуникативная, диалогичная природа человека исторична, поскольку осуществляется в том или ином в исторически

определенном континууме, который задает смысловые ориентиры. Каждый человек начинает процесс понимания не с нуля, а с исторически обусловленной присущей ему «точки отсчета» или *пред-понимания*, оказывающего существенное влияние на выбор траектории жизненного пути. Для истинной коммуникации нужна «общая ситуация» — общий социокультурный контекст, способствующий взаимопониманию людей, связанных временем и судьбой. Отдельный человек не является изолированным элементом социальной системы, он всегда член того или иного культурного сообщества, социальной группы, гражданин государства, представитель цивилизации и т.п. «Задолго до того, как мы начинаем постигать самих себя в акте рефлексии, мы с полнейшей самоочевидностью постигаем самих себя в качестве членов семьи, общества и государства, в которых мы живем... Поэтому предрассудки (*Vorurteile*) отдельного человека в гораздо большей степени, чем его суждения (*Urteile*), составляют историческую действительность его бытия»⁵.

Исходя из того, что каждый человек является уникальной личностью, неповторимой индивидуальностью, способной осуществлять свободный выбор, философия обосновывает возможность преодоления одиночества, самоотчуждения в процессе общения людей с целью нахождения согласия, признавая саму природу человека коммуникативной, диалогичной, ориентированной на Другого, несущей в себе этого Другого. Тем самым философия выступает методологическим основанием для педагогики, психологии и других гуманитарных дисциплин для развития коммуникативных навыков, создания условий и способов формирования коммуникативной компетенции в межличностных, межкультурных, межклассовых и иных отношениях.

Мир философии отличается от мира естественных наук. Изучение естественнонаучных дисциплин знакомит человека с теоретическими моделями *определенных областей* реальности. Основы этих моделей были заложены создателями классической науки, и каждое новое поколение ученых развивало их идеи, внося свой вклад в *совместно* создаваемую *общую* теоретическую конструкцию. Так, например, система физического знания, развиваясь, постоянно обновлялась. Отдельные ее фрагменты либо отбрасывались как заблуждения прошлого, либо включались в состав новых теорий как их частные случаи. Но актуальной при этом всякий раз становилась самая последняя модель, представляющая «современный уровень» физического знания. Ее-то и изучают в школах и университетах в качестве Физики как таковой.

С философским миром дело обстоит совершенно иначе, поскольку совместное созидание его общепризнанной теоретической модели в принципе невозможно. В начале построения любой философской системы лежит акт *свободного выбора* ее предельных оснований. Профессионализм же проявляется в том, чтобы на свободно выбранных основаниях построить *внутренне согласованную (консистентную)* систему взглядов, выражающих *собственную* жизненную позицию. Поэтому во всех философских системах присутствует личность их создателей,

однако из их учений никак невозможно сложить некую целостную «коллективную» конструкцию.

Но в таком случае возникает законный вопрос: а можно ли философии обучить, как обучают любой другой науке? По вопросу о том, является ли философия наукой, высказывались самые разнообразные мнения, начиная с того, что философия является не просто наукой, а матерью всех наук, и кончая тем, что она вовсе наукой не является, ибо «наука сама себе философия» и вполне может обойтись без последней. При этом обе стороны согласны в том, что философия от других наук отличается, вопрос же состоит в том, выводит ли это различие философию за пределы науки или не выводит. Более того, обе стороны согласны в том, каков характер этого отличия. Каждая из других наук является в определенной степени обезличенной, но с философией дело обстоит иначе.

Философия всегда имеет «подписной» характер. Такой степенью универсальности как, скажем, физика или математика философия не обладает. Разнообразие философских учений объясняется тем, что философ, в отличие от естественника, определяет фундаментальные основания своего исследования произвольно и в этом отношении правы те, кто не считает философию наукой: ведь основания философского исследования определяются субъективно. Но, произвольно выбрав основоположения собственного исследования, философ берет на себя обязательство построить на их фундаменте consistente систему, т.е. последовательно связную, строгую систему. Здесь правы те, кто утверждает, что философия наука. Таким образом, философия одновременно и наука, и не наука. Поэтому невозможно создать такой учебник по философии, который, подобно учебникам по естественнонаучным дисциплинам, содержал бы только самые современные общепризнанные решения философских проблем, а саму философию нельзя выучить и запомнить так же, как физику или биологию. И все же знакомство с философией следует рассматривать как существенно важный аспект образования, поскольку она представляет собой древнейший пласт теоретического мышления, имплицитно содержащий в себе практически все его более поздние формы.

Специфика философских вопросов не ограничивается только неоднозначностью решений. Философские вопросы отличаются еще и своей неустраимостью. Ведь не изучив, скажем, физики или биологии, человек вполне может нормально жить, если его профессиональная деятельность лежит в стороне от этих областей знания. Философские же вопросы — это вопросы, решение которых связано не с реализацией профессиональных устремлений, а со свободным выбором собственной жизненной позиции. Бог — это реальность или фантазия? Действительно ли существуют любовь, дружба, верность или это не более чем красивые иллюзии? Дают ли наши чувства истинные представления о вещах или обманывают нас? Что является большим жизненным благом: признательность близких или солидный банковский счет?

Кто из нас никогда не ставил перед собой подобных вопросов? Однако, внимательно присмотревшись к ним, можно увидеть, что все они представляют собой частные формы вопросов философских: *что значит быть?*, *что есть истина?* и *что есть благо?* Ответы на подобные вопросы определяют не то, какой ты физик, биолог или юрист, а то, *какой ты человек*. Всякая попытка ответить на них — это уже начало философствования, хотя частная форма скрывает философскую природу этих вопросов. Философичность таких вопросов обнаруживается в принципиальной невозможности однозначных ответов на них. Невозможность эта *логически обосновывается* немецким философом Иммануилом Кантом и *практически подтверждается* всей действительной историей философии.

В самом деле, ни бытие, ни небытие Бога не доказываются и не опровергаются никакой логикой и никаким эмпирическим опытом. Считать его существующим или несуществующим — дело свободного выбора человека. Но, сделав выбор в пользу Бога, он займет совершенно иную жизненную позицию, чем в случае атеистического выбора. И то же самое справедливо в отношении вопросов о любви, верности или признательности близких. Таким образом, если мир естествознания содержит вопросы, ответы на которые вполне могут быть общепризнанными, не являясь в то же время необходимыми, то мир философии парадоксальным образом содержит вопросы, однозначное решение которых является и *необходимым*, и *невозможным* одновременно. При этом и необходимость, и невозможность однозначного решения таких вопросов проистекают из одного основания: решение их связано с *самоопределением личности*.

Действительно, если человек хочет занять собственную жизненную позицию, он должен совершить акт самоопределения, решившись на *свой собственный*, уникально неповторимый способ бытия в мире. Каждый человек рано или поздно оказывается перед необходимостью такого выбора. И в этом отношении уроки философии можно определить как своего рода уроки свободы, уроки свободно выбираемых основоположений.

Человек становится философом, когда он способен выбирать основоположения произвольно и на основании произвольно выбранных основоположений строить консистентные системы. В этом и заключается задача того, кто обучает философии, он преподаёт уроки свободы. Такая своеобразная «прививка свободы», прививка свободного использования собственного сознания может рассматриваться как необходимое дополнение любого образования. Но для начала было бы разумно попробовать ввести такой факультативный курс в гуманитарно-ориентированных школах и классических гимназиях, опираясь на учебное пособие, разработанное коллективом Санкт-Петербургских авторов и опубликованное по главам в журнале «Философские науки» за 2010, 2011, 2012, 2013 гг.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Миронов В.В. Размышления о реформе российского образования. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2011. С. 31 – 32.

² Хайдеггер М. Бытие и время / пер. с нем. В.В. Бибихина – М., 1997. С. 127.

³ Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. – СПб.: Наука, 2000. С. 199 – 200.

⁴ Гадамер Х.-Г. Актуальность прекрасного. – М., 1991. С. 48.

⁵ Гадамер Х.-Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики. – М., 1988. С. 328 – 329.

Аннотация

Современное российское общество характеризуется углубляющейся социальной дифференциацией. Поэтому проблема воспитания в духе толерантности сегодня становится особенно актуальной. Решение этой проблемы во многом зависит от глубины философского обоснования неизбежности совместного существования людей в разнородном социальном, экономическом и культурном пространстве. В этих условиях фундаментальность образования следует понимать не только как наращивание доли математических и естественнонаучных дисциплин, но и как углубление гуманитарной составляющей образовательных программ. В них следует больше учитывать духовно-нравственные компоненты, связанные не столько со знанием, сколько с переживанием мира, с осмыслением норм и принципов коммуникативных отношений. И в этом вопросе немаловажную роль должно играть философское образование.

Ключевые слова: гуманитарное знание, коммуникация, образование, самоопределение личности, социальное расслоение, толерантность, философия.

Summary

The modern Russian society is characterised by increasing social differentiation. Therefore the problem of education in the spirit of tolerance becomes especially actual. The decision of this problem in many respects depends on the depth of philosophical substantiation of the inevitability of people coexistence in heterogenous social, economic and cultural spaces. In these conditions the fundamental nature of education should be understood not only as increase in the share of mathematical and natural-science disciplines, but also as deepening of the humanitarian component of educational programs. They should give more consideration to the spiritual and moral components connected not so much with knowledge, as with world experience, with judgement of norms and principles of communicative relations. And here philosophical education is of no small importance.

Keywords: humanitarian knowledge, communications, education, self-determination of the person, social stratification, tolerance, philosophy.